

на территории рядом с ТОК «Лосвидо», название которого произошло от его размера и возраста [2].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при изучении имён собственных различных объектов той или иной местности раскрывается её историко-культурный потенциал, что может способствовать развитию туризма. Также краеведческая ономастика позволяет рассматривать языковые и этнологические особенности исследуемой местности. Лосвидский край является ярким примером местности, насыщенной омонимами, гидронимами и онконимами, по которым раскрываются его особенности и культура. Большинство из рассматриваемых названий всё же имеют легендарный характер происхождения, что позволяет усомниться во многих версиях. Однако все вышеупомянутые легенды свидетельствуют о наличии значимого материала для дальнейшего литературно-культурологического исследования.

Литература

1. Памяць : Гарадоц. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў / уклад. С.Садоўская. Мінск, 2004.

2. Рыбаков, В.Е. Историко-культурный потенциал усадебных комплексов озера Лосвидо / Рыбаков В.Е.; науч. рук Плытнік Е. Г. // XVIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Витебск, 25 октября 2024 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – Т. 1 – С. 163–165. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44743>

О.В. Сачек

Государственное учреждение образования «Гимназия г. Хойники»
e-mail: sachek_o@mail.ru

УДК 81'373.23'06(09)(476.2)"17"

АНТРОПОНИМЫ РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ МЕСТЕЧКА ХОЙНИКИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ФАМИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОНЦА XVIII СТ.

Ключевые слова: *ревизская сказка, антропонимы, историко-лингвистический источник, происхождение, значение, лексический состав, исследование.*

В статье исследуется происхождение, состав и особенности функционирования имён собственных жителей местечка Хойники в конце 18 столетия на основе анализа ревизской сказки за 1795 год. Изученный архивный материал позволяет сделать вывод, что в конце 18 века существовали языковые, культурные и исторические особенности, определявшие специфику существования имени собственного в языковой системе и его функционирование в речи, в том числе и письменной.

**ANTHROPONYMS OF KHOINIKI REVISION LISTS
AS A SOURCE FOR STUDYING THE FEATURES OF THE FAMILY
SYSTEM AT THE END OF THE 18th CENTURY**

Key words: revision lists, anthroponyms, historical and linguistic source, origin, meaning, lexical composition, research.

The article examines the origin, composition and features of the proper names functioning of Khoyniki residents at the end of the 18th century, based on the analysis of the 1795 revision lists. The studied archival material allows us to conclude that at the end of the 18th century there were linguistic, cultural and historical features that determined the specifics of the existence of a proper name in the language system and its functioning, including written speech.

Особое место имён собственных в языке и культуре достигается прежде всего через их значение, реализация которого возможна на ономастическом, фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях и зависит от восприятия, слышащего либо использующего данное имя индивида. А.В. Суперанская отмечает, что имена собственные живут в языке особой жизнью, легко вбирая в себя слова, актуальные для отдельных эпох, однако и развиваются они по законам языка [1, с. 121]. А. М. Мезенко подчёркивает, что белорусская антропонимия является национальным именником и неотъемлемой частью лексической системы белорусского языка [2, с. 16]. Как отмечает Г.Ф. Ковалев, в современной науке особое место должна занять региональная ономастика [3], которую В.И. Супрун именует – «краеведческой ономастикой» [4, с. 142].

Каждому гражданину Республики Беларусь необходимо знать через систему образования и воспитания, как возникли его имя и фамилия, откуда берет начало название его родного города или деревни.

В исследовании антропонимов немаловажное значение представляет такой исторический документ как ревизские сказки, целью которых являлась подушная перепись населения, проводившаяся регулярно, начиная с правления Петра I. Ревизские сказки подвергались исследованию в XVIII веке географом и статистом И.К. Кирилловым. Данный вид документа является важным историко-лингвистическим источником, в котором содержится богатый лексический материал и интересные данные по исторической морфологии, словообразованию и фонетике.

Изучение ревизской сказки местечка Хойники 1795 года дает нам возможность рассмотреть вопросы о составе и особенностях функционирования антропонимов Хойникщины в конце XVIII века, а также позволяет реконструировать употреблявшуюся лексику, что является актуальным для

проведения исследований состава антропонимических единиц и осмысления процессов формирования и развития ономастического словаря имён собственных в указанный период.

Строй языка, примером которого является исследуемая ревизская сказка, представляет значительную веху в истории краеведения Хойникщины, конец XVIII столетия – эпоха радикального преобразования языковой ситуации, охватившего все уровни и сферы функционирования языка.

В ревизской сказке местечка Хойники за 1795 год, хранящейся в Национальном историческом архиве Беларуси содержится следующий объем сведений: № двора, фамилия, имя и отчество главы семьи, фамилии, имена и отчества всех проживающих совместно родственников мужского и женского пола, их возраст, изредка, профессия (например, житель местечка Савва Смольский указан кузнецом).

При анализе жанра деловой письменности в данном документе, просматриваются приёмы, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере делопроизводства 18 века. «Чистота» стиля не всегда строго выдерживается, количество специфических «высоких» или разговорных элементов, варьируется в жанре, в зависимости от языкового стиля автора. Однако же, делопроизводство того периода требовало точности, ясности изложения и быстроты написания текста.

Приведем в пример несколько записей из ревизской сказки по местечку Хойники:

29 двор: удова Феодосия Ермолаева дочь, Усова – 70 лет.

У нее сын Иван Кириллов – 30 лет. У него жена Ульяна, Павлова дочь – 25 лет. У них дети: сын Василь – 3 года, дочь Пелагия – 5 лет [5].

34 двор: удова Христина Федорова дочь, Гордейчиха. У нее дети: сын Данило Никифоров, 30-ти лет. У него жена Матрона, Васильева дочь, 23-х лет. У них дочь Настасья, 6-ти лет. Дочь Христины, Ульяна, 25 лет [6].

Используя сведения ревизской сказки местечка Хойники за 1795 год, проанализировав состав фамилий, мы распределили их на следующие категории:

- 1) фамилии, образованные от производных форм канонических имен;
- 2) фамилии, образованные от названий профессий, обозначающих род занятия;
- 3) фамилии, основы которых отражают физические и психологические характеристики человека;
- 4) фамилии, образованные от названий животных и рыб, частей тела человека.

С принятием христианства в 988 году стали распространяться, предусмотренные церковными канонами и календарём, христианские имена, которые записывались в церковные книги – месяцесловы, или святцы, где на каждый день месяца указывались имена святых, которых в этот день

читит церковь. Все христианские имена принято называть каноническими, либо церковными. Священник перед обрядом крещения предлагал родителям несколько имён, значившихся в святцах и приходившихся на день рождения младенца.

Каноническое имя – это имя, закреплённое как «истинное», «настоящее». В православной традиции это христианское имя в определённой его форме и с определённым ударением. Нередко человека могли называть исключительно полным крестильным именем, однако, чаще всего, одной из его производных форм, относящихся к типу имён, которые можно назвать простонародными или обиходными вариантами, данные имена дополнительно отражали в своей форме влияние языковой и социальной среды и диалекта, в котором функционировало имя.

Следует различать разговорные или оценочные и уменьшительно-ласкательные формы крестильных имён. Уменьшительная форма канонического имени образовывалась от народной формы и в редких случаях, от официальной христианской формы. Многие фамилии были образованы от различных сокращённых форм имён, а также от имён с суффиксами, придающими субъективную оценку. В некоторых случаях по ласкательной или усечённой форме трудно определить, от какого полного имени образовалась фамилия или имя.

Количество фамилий, зафиксированных в ревизской сказке по местечку Хойники за 1795 год, образованных от канонических имён, наибольшее количество (21).

В нашем исследовании встречаются следующие фамилии данной категории: Агафоненко и Гапоненко (образованы от имени древнегреческого происхождения «Agathon» (*Агафон*), в ревизской сказке нам также встепитилсь варианты: Гасенко, Гапоник. Отметим также варианты: Ахраменчуков – производная форма от имени древнееврейского происхождения Варфоломей, сформированные при помощи суффиксов -чук и -ов фамилии, Симкович от имени Симеон, Махтейчик (уменьшительно-ласкательная форма) от древнееврейского имени Матфей путем замены корневой согласной с -[ф] на -[т] и перестановкой букв в имени, фамилии Гордейчиха и Перпетуиха (от древнегреческого и латинского имён Перпетуй и Гордей на базе апеллятивной модели на -иха со значением «жена такого-то», фамилия Самочик (уменьшительная форма от имени Самон), фамилии Купрейчик и Стасенко от имен Киприан и Станислав; Устимчик, Гришенко и Гришаенок от имен Устин и Григорий; Ерошок и Гаврильчик от мужских греческих имен Иерофей и Гавриил; Тарасенок от имени Тарасий.

Исследование имён и фамилий крестьян на материалах ревизских сказок, позволяет нам также отметить такую черту, как то, что наличие фамилий, характерно для домовладельцев и хозяев дворов. М.О. Корнилович на основе исследования ревизских сказок конца XVIII века высказал мысль, что для хозяев подворий были характерны родовые фамилии.

Совершенно иное положение могло быть у «дворовых людей», которые не имели устоявшихся родовых традиций, что было равносильно положению «незаконнорождённого» ребёнка, их фамилии возникали на основе той деятельности, которую они выполняли, также, как и особенностей внешности, поведения, привычек.

Особое место в числе фамилий ревизской сказки занимают те, которые происходят от названий различных профессий и родов деятельности, всего 14: в этой группе можно выделить следующие фамилии: Токарский, образована от глагола «точить». Токарями называли мастеров, которые на специальных станках, затачивали металлические режущие предметы – ножи, косы, серпы. Фамилия – Кухаренко, кухарем называли человека, который занимался приготовлением пищи на панской кухне. Также несколько раз в ревизской сказке встречается фамилия Рымарь, рымарем называли мастера, изготавливавшего ремennую упряжь для лошадей. Мельничок – человек, работавший на мельнице, либо владевший мельницей, Кравченко – одна из самых распространенных фамилий в ревизской сказке, обозначает занятие человека, который изготавливал одежду. Кушнир (и еще встречается вариант Кушнер), человек, занимавшийся ремонтом и изготовлением изделий из меха и кожи. Кавецкий – тот, кто занимался кузнечным делом, Матузинский – человек, изготавливавший веревки и бечёвки, а также фамилии: Чекан, Смольский, Синожацкий, Пелюх, Шкуратов, Пушка, Шкуратиха, Печурка.

Среди фамилий, основы которых отражают физические и психологические характеристики человека, представлены в ревизской сказке не столь многочисленно, однако же отметим следующие: Верчик, так называли непоседливого и непослушного ребенка, Немко (от прилагательного «немой»), Худенчик от прилагательного «худой», Горбатый от слова «горб», Божок от слова тюркского происхождения «баш» – голова, Курожко от слов «пылить, курить», Усов – человек обладавший пышными усами, Шахрай – фамилия, обозначающая плута или мошенника, Лобан – человека с большим лбом, Розуменко, обозначающая умного человека и другие.

Близко с предыдущей группой соприкасаются фамилии с основами, обозначающими названия частей тела человека и иногда животного, птиц и рыб: в ревизской сказке нам встретились следующие фамилии: Кролик, Лобан, Карась, Башко, Гусак, Жовняк, Сокольчик, Козик.

Исследованные на материалах ревизской сказки фамилии, имеющие двухзначные суффиксы на -чик, -ук/юк, -онок/ёнок, -ок/ёк, -ко, а также суффикс -ик, имеют уменьшительное и патронимическое значение. Например, Тарасёнок, Мельничок, Верчик, Немко, Козик, Устимчик, Шевченко, Гузок.

Фамилии с суффиксами -ский/-цкий, -овский/-авский, -евский, -инский представляют трудность для реконструкции образующих основ. Связано это с тем, что одни из них возникли на базе топонимов, а другие на базе антропонимов.

На основе анализа ревизской сказки местечка Хойники за 1795 год имена собственные мужчин и женщин фиксировались как в полной, так и в уменьшительной форме. Полная форма имени: (Андрей, Иван, Степан) имела, как правило, нейтральное значение, служила лишь средством отличия одного человека от другого, не указывая на отношение к тому, кто является носителем имени. Найденные в данном документе формы имен: Гаврило, Василь, Кирило(а), Олѣха, Самуйло, Данило, Опанас, Михайло являются эмоционально-оценочными: связанные с обозначением конкретного человека, они дополнительно могут нести субъективно-оценочную характеристику. Фонетические особенности могли быть связаны с диалектным окружением, в котором функционировало имя, также мы столкнулись и с особенностями передачи имен и фамилий на письме, а это является уже орфографическими особенностями.

К фонетическим особенностям можно отнести следующие:

1. употребление гласной [о] соответственно начальному безударному [а]: Алексей – Олексей (данные формы, как отмечает В.И. Даль, типичны для южных и юго-западных говоров);
2. употребление согласных [п], [х] или сочетания [хв] соответственно согласному [ф]. Например, Махтей, Махтейчик, Хома, Еухим;
3. добавление конечного [о, а] к именам, которые оканчиваются на согласный. Например, Кирило(а), Петро, Самуйла, Михайло, Марко, Данило, Гаврило;
4. выпадение конечного слога [-ий] или только конечного [-й] в именах греческого, латинского и древнееврейского происхождения, оканчивающихся на -ий. Например, Василь, Грыгор;
5. выпадение начального [и] в именах греческого и древнееврейского происхождения. Например, Сидор, Ерѣма, Ларыѣн;
6. замена начального и срединного согласного [ф] на [т] в именах древнегреческого происхождения. Например, Талимон или Халимон.

Отмечается достаточно широкое употребление прозвищных фамилий: Гордейчиха, Махтейчиха, Опанасиха, Кравчиха, Сокольчиха, Перпетуиха, Михальчиха, Шкуратиха. Такие варианты рассматриваются как имена-клички лиц мужского, или женского пола, которые возникли на базе апеллятивной модели на -иха со значением «жена такого-то» (Гордейчиха, Опанасиха) либо в значении «занятия» (Шкуратиха, Кравчиха).

Антропонимы ревизской сказки представляют собой ценный источник для изучения лингвистических и исторических особенностей фамильной системы в определенном регионе, что, в свою очередь, помогает выявить характерные черты местного диалекта, а наличие различных вариантов комбинаций букв, может свидетельствовать о влиянии других языков. Некоторые фамилии имеют происхождение из других языков, что позволяет проследить исторические и культурные особенности, миграционные процессы в изучаемом регионе. Анализ антропонимов ревизских сказок

также помогает определить социальный состав общества, наличие в нем различных профессий и родов деятельности.

Антропонимы ревизских сказок являются не только историческим документом, но и могут быть важным инструментом для изучения языковых, исторических и культурных особенностей региона, что позволяет понять языковую картину прошлого и процессы развития языка и культуры.

Литература

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская. – отв. ред. А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
2. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М., Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.
3. Ковалев, Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе. // Актуальные проблемы русского языка и методики преподавания. Ч. 2. – Липецк, 1998. – С. 141–150.
4. Супрун, В.И. Краеведческая ономастика // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. – Сыктывкар, 1994. – С. 142 – 144.
5. НИАБ в Минске, фонд 333, опись 9, дело 59, стр. 174 об.
6. НИАБ в Минске, фонд 333, опись 9, дело 59, стр.175

Г.К. Семянкова

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: galina.semenkova@mail.ru

УДК 811.161.3'373.21(476.5)

СУЧАСНАЯ МІКРАТАПАНІМІЯ ВІЦЕБШЧЫНЫ: ПАМІЖ ЗАХАДАМ І ЎСХОДАМ

Ключавыя словы: *онім, тапонім, мікратапонім, неафіцыйнае найменне, мікратапанімія.*

У артыкуле даследуюцца сучасныя мікратапанімныя адзінкі, што бытуюць на тэрыторыі заходняй і ўсходняй частак Віцебскай вобласці: вызначаецца склад, семантыка, асаблівасці матывацыі найменняў, даецца параўнальны аналіз назваў на захадзе і ўсходзе рэгіёна.

Н.К. Semiankova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

MODERN MICROTOPYNYMY OF VITEBSK REGION: BETWEEN WEST AND EAST

Key words: *onym, toponym, microtoponym, unofficial name, microtoponymy.*